

Спустя несколько дней на Пике Духовного Источника в Секте Цанлань.

Ван Хэн, направлявший ци на исцеление ран, услышал за дверью шаги и резко распахнул глаза.

— Ли Хао? — холодно спросил он. — Входи!

Дверь со скрипом отворилась.

— Старший соученик, я вернулся.

В комнату вошёл Ли Хао — младший соученик, любивший крутиться возле Ван Хэна и угождать перед ним.

— Как твои раны? Тебе лучше? — с заботой поинтересовался он.

Ван Хэн опустил руки, завершив упражнение. Его лицо оставалось бледным, а взгляд — мрачным.

— Гораздо лучше, благодаря высшей Пилюле для исцеления ран, которую дал учитель. В этот раз эта дрянь меня страшно подставила. Кстати, я велел тебе разузнать, где она приютилась. Что удалось выяснить?

— Старший соученик, ты тогда был тяжело ранен, и третий старейшина велел нам скорее доставить тебя в секту. Позже я узнал, что та девица вступила в Секту Древнего Светильника и стала личной ученицей старейшины Янься.

— Будь она проклята! — Ван Хэн со всей силы ударил кулаком по кровати. — Эта девка хитра и коварна. Теперь, когда она под крылом старейшины Янься, убить её станет гораздо сложнее.

— Это точно... И ещё... — Ли Хао почесал затылок, замялся и посмотрел так, словно не решался продолжить.

— Говори живо! Что ещё стряслось? — холодным тоном поторопил его Ван Хэн.

Ли Хао вжал голову в плечи с виноватым видом:

— Учитель велел передать тебе, чтобы ты спокойно залечивал раны. И если нет срочных дел, на время воздержался от выходов с Пика Духовного Источника.

Ли Хао уже представлял, в какую ярость припадёт старший братец Ван с его вспыльчивым

нравом, услышав подобные слова. На душе у него было тяжело: ну почему учитель свалил эту неблагодарную поруку именно на него?

Однако, к его удивлению, Ван Хэн остался совершенно спокоен и — небывалое дело! — не вспылал.

— Понял. Ступай...

— Хорошо! Отдыхай, старший соученик, не буду мешать...

Пока гнев не обрушился на его голову, Ли Хао поспешил сбежать.

А Ван Хэн в комнате лишь сжал кулаки, и в его глазах вспыхнула лютая ненависть. Он точно знал: это пакости его младшего соученика Цана!

В то же время Тан Сяю, прибывшая в Секту Древнего Светильника, удостоилась тёплого приёма. Совершив обряд почитания учителя и старших соучениц, она вместе с Гу Фансе направлялась к своему новому жилищу.

Секта Древнего Светильника располагалась на склоне горы, укрытая густыми лесами. Хотя вокруг возвышалось множество пиков, сквозь лёгкую дымку то и дело проглядывали изящные беседки и павильоны, придавая этому месту особое очарование.

— Младшая соученица, это наш зал заседаний, — поясняла Гу Фансе. — А самый восточный пик — Пик Юйсю — место отдыха и культивации главы секты. Без надобности туда не ходи и не беспокой его.

— Слушаюсь, старшая соученица.

— И ещё, — Гу Фансе достала из Сумки для хранения на поясе нежно-фиолетовое одеяние и протянула его Тан Сяю. — Это единое облачение учеников нашей Секты Древнего Светильника. Примерь, проверь, подходит ли по размеру. Если нет — скажи мне.

— Спасибо, старшая соученица.

Пролетев ещё немного, они остановились перед уединённой горой.

— Это Пик Золотого Бамбука. Обители на нём предназначены для культивации учеников с невысоким уровнем духовной силы. Поднимись, найди пустую пещеру и можешь там

обустроиваться.

Тан Сяою послушно кивнула:

— Слушаюсь, старшая соученица.

— Что ж, на этом я тебя покину. Если что-то понадобится, всегда можешь найти меня на Пике Люли. Иди отдыхай.

— Хорошей дороги, старшая соученица.

Глядя вслед удаляющейся Гу Фансе, Тан Сяою с облегчением вздохнула:

— Ох, ну и вымоталась я... Правил в этой секте — уйма! Но зато я больше не бездомная скиталица.

Тан Сяою не стала задерживаться и отправилась на Пик Золотого Бамбука искать себе обитель.

Дни летели незаметно, и вскоре пролетели три месяца.

За это время Тан Сяою освоила базовые техники секты. Каждое её утро и вечер были посвящены лишь одному — культивации.

И вот одним погожим утром Девятицветная Птица, потерявшая сознание от истощения духовной силы в Долине Иллюзорных Призраков, наконец открыла глаза.

— Брат Чэнь, ты проснулся?!

Сидевшая со скрещёнными ногами Тан Сяою радостно уставилась на очнувшуюся птицу.

— Ты проспал целых три месяца! Если бы я не чувствовала биение твоего сердца, подумала бы, что ты погиб!

Девятицветная Птица встрепелась и беззаботно ответила:

— Чтобы Владыка да так просто сдох? Не дождёшься! Хотя... чтобы закалить твоё тело да одолеть ту вонючую жабу, мне пришлось истратить слишком много духовных сил. Похоже, принятие человеческого облика придётся отложить.

Глядя на обессиленную Девятицветную Птицу, Тан Сяю почувствовала укол вины:

— Брат Чэнь, я могу чем-нибудь тебе помочь?

— Помочь? С твоим-то жалким третьим уровнем Стадии Очищения Ци... — Девятицветная Птица окинула взглядом фиолетовое одеяние Тан Сяю, присмотрелась получше и опешила: — Ты уже на пятом уровне Стадии Очищения Ци?!

— Угу, — спокойно кивнула Тан Сяю. — Но мне кажется, мой прогресс всё ещё слишком медленный.

— Эх, ну и ненасытная же ты! — Девятицветная Птица прищурилась и поцокала языком. — У других на прорыв одного уровня уходит год-два, а то и все семь-восемь лет! А ты за какие-то три месяца поднялась сразу на два уровня. Другие бы с ума сошли от зависти!

— Наверное, всё дело в том, что я полностью усвоила Семицветный Лотос, который ты сорвал. Но это лишь Стадия Очищения Ци, этого мало.

Тан Сяю поднялась и с тяжёлым сердцем подошла к окну, уставившись вдаль:

— Я в этом мире уже больше двух лет, а всё ещё на Стадии Очищения Ци и понятия не имею, как вернуться домой. Поэтому мне нужно в кратчайшие сроки стать сильнее, чтобы найти путь назад.

— Я всё хотел спросить: откуда ты вообще родом? — Девятицветная Птица перелетела на подоконник и, подражая Тан Сяю, уставилась на пейзаж за окном.

— Я из... — начала было Тан Сяю, но тут же замешкалась.

Она задумалась: «В моём прежнем мире не было культиваторов. Если я проболтаюсь про наш процветающий мир, не наведу ли на него беду? Для смертных эти культиваторы всё равно что небожители. Даже со всем современным оружием простые люди вряд ли смогут им противостоять...»

— Чего замолчала? — спросила Девятицветная Птица, заметив её задумчивый вид. — Так откуда ты? Это далеко отсюда?

Тан Сяю собралась с мыслями. Она решила пока утаить тайну своего происхождения: даже этой Девятицветной Птице, часто приходившей ей на помощь, не стоило выкладывать абсолютно всё.

— На самом деле... — Тан Сяю откашлялась, — я родом из очень далёкого и загадочного

места. Но, честно говоря, с трудом помню, где именно оно находится.

Затем она перевела стрелки:

— А ты, брат Чэнь? Откуда прибыл ты?

Девятицветная Птица гордо вытянула тонкую шею и ответила так же уклончиво:

— Владыка, видать, тоже из каковских-то крайне таинственных краёв. И я тоже не помню, кем был раньше и как очутился в этой тьмутаракани!

Тан Сяою повернулась к птице, подпёрла подбородок рукой и задумчиво произнесла:

— Брат Чэнь, меня всё ещё мучит один вопрос. Надеюсь, ты прольёшь на него свет.

— Спрашивай.

— Почему в Долине Иллюзорных Призраков ты так легко проник в тот Великий массив иллюзий? Ван Хэн — практик Средней Стадии Закладки Основания, как и ты, но ему потребовалось столько сил, чтобы взломать его.

— Разве это так трудно понять? — Девятицветная Птица моргнула выразительными глазами и без колебаний ответила: — У каждого своя специализация. Кто-то мастерски варщик пилюль, кто-то разбирается в массивах, а кто-то... просто хорош в драке.

Тан Сяою понимающе кивнула:

— А-а, поняла! Значит, брат Чэнь силен в массивах?

— Ну... можно и так сказать...

<http://bllate.org/book/22396/2350303>